

Линь Моюй произнес:

— Другие — это другие, а мы — это мы.

Мо Куанъюнь промолчал:

— ...

Линь Моюй взглянул на Мо Куанъюня, приподнял бровь и сказал:

— Ты ведешь себя как евнух, который волнуется больше самого императора.

Услышав это, Мо Куанъюнь изменился в лице, тут же плюнул и произнес:

— Я не евнух.

Линь Моюй спокойно ответил:

— Раз ты не евнух, тогда заткнись. Если твой голос расстроит Ушуана, я сделаю из тебя настоящего.

Мо Куанъюнь промолчал:

— ...

Просто настоящая дружба, принесенная в жертву красоте.

Три дня пролетели незаметно.

К этому моменту количество практикующих, достигших этого места, составило всего сто пятьдесят с лишним человек.

Однако Ю Сяоань только сегодня узнал, что на Континенте Сюанью скрывается так много практикующих этапа земного сюань и этапа небесного сюань.

Линь Моюй и Мо Куанъюнь не были удивлены, ведь Континент Сюанью огромен, и тех, кто достиг этапа земного сюань или выше и при этом известен миру, все же меньшинство.

К тому же не каждый практикующий любит хвастаться своими достижениями.

Мо Ушуан, как всегда, не проявлял интереса к подобным вещам и не обращал на них внимания.

Но сегодня они снова встретили знакомого.

Этим человеком был Бай Цинъи.

Среди толпы Бай Цинъи сразу заметил Мо Ушуана, ведь его внешность и аура были слишком необычными.

Бай Цинъи тут же радостно подбежал к нему.

Мо Ушуан полностью проигнорировал его присутствие.

Однако при виде Бай Цинъи Ю Сяоань почувствовал сильное раздражение.

В его глазах Бай Цинъи был тем самым «мерзким соблазнителем», который пытается разлучить влюбленных.

Однако, вспомнив о статусе Бай Цинъи, которого они не могли обидеть, Ю Сяоань лишь зло посмотрел на него, продолжая копить обиду в душе.

— Зачем ты на меня смотришь? — Бай Цинъи взглянул на Ю Сяоаня, чувствуя недоумение. — Я ведь не к тебе пришел, не надо строить иллюзий.

Ю Сяоань смотрел на Бай Цинъи с обидой и сказал:

— Но ты всегда пытаешься разлучить моего молодого господина и господина Мо.

— О, вот в чем дело! — Бай Цинъи, размахивая веером, усмехнулся. — Но я просто обожаю прекрасного Мо, ничего не могу с собой поделать. Ведь чувства невозможно контролировать...

Однако, не успев договорить, Бай Цинъи вдруг услышал звук цитры и инстинктивно посмотрел на Мо Ушуана.

Мо Ушуан с холодным выражением лица держал в руках цитру ледяной души, разрывающую дух. Его белые, как яшма, пальцы коснулись струн, и в тот же миг тонкий луч голубого света полетел в сторону рта Бай Цинъи, мгновенно превратившись в слой льда, который заморозил его губы.

— У-у... — Бай Цинъи широко раскрыл глаза, выражая шок. Он явно не ожидал, что Мо Ушуан применит такой прием.

Остальные, увидев состояние Бай Цинъи, не смогли сдержать смеха.

Бай Цинъи смотрел на Мо Ушуана с мокрыми от слез глазами.

Мо Ушуан бросил на него равнодушный взгляд и холодно произнес:

— Ты слишком много болтаешь.

Бай Цинъи с отчаянием указал на свой рот.

Мо Ушуан, глядя на него, холодно сказал:

— Так тебе даже к лицу.

Линь Моюй, наблюдая за Бай Цинъи, с теплой улыбкой произнес:

— Господин Бай, ты сейчас выглядишь очень мило. Ты ведь знаешь, я никогда не лгу.

Услышав это, Бай Цинъи не удержался и зло посмотрел на Линь Моюя.

«К чёрту, если ты не лжёшь».

Этот парень лжет лучше любого, ведь он смог обвести вокруг пальца и его, и Призрака Клинка.

Линь Моюй оставался спокоен, следуя примеру Мо Ушуана, и просто проигнорировал Бай Цинъи.

В этот момент кто-то крикнул, что пора собираться.

Бай Цинъи протянул руку, чтобы схватить рукав Мо Ушуана и изобразить жалость.

Но Мо Ушуан поднял руку, и рукав безжалостно выскользнул из пальцев Бай Цинъи.

Линь Моюй, увидев это, тут же встал перед Бай Цинъи.

Бай Цинъи снова злобно посмотрел на Линь Моюя, чувствуя себя крайне неудобно из-за невозможности говорить.

Раньше он интересовался Линь Моюем, потому что чувствовал в нем странную силу.

Но теперь его сердце полностью принадлежало Мо Ушуану, и он больше не хотел иметь дело с Линь Моюем.

Глядя на Линь Моюя сейчас, он чувствовал только раздражение.

К тому же он уже понял, насколько Линь Моюй бесстыден.

Линь Моюй улыбнулся и, повернувшись к Мо Ушуану, сказал:

— Ушуан, пойдем.

Мо Ушуан не возражал.

Бай Цинъи смотрел на них с раздражением.

Мо Ушуан по-прежнему не замечал Бай Цинъи, его взгляд оставался бесстрастным. Его белоснежные одежды слегка развевались на ветру, шаги были легкими, словно он вышел из картины, как бессмертный, чей облик был словно стихотворение, а в глазах читалась отстраненность.

Линь Моюй, как и раньше, шел рядом с Мо Ушуаном, как ни в чем не бывало.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань шли за ними на расстоянии менее метра.

Бай Цинъи, глядя на их фигуры, чувствовал только злость, но лед на его губах нужно было как-то убрать, поэтому он последовал за ними.

Когда они подошли к толпе, почти все взгляды устремились на Мо Ушуана и... на губы Бай Цинъи.

Многие, увидев состояние Бай Цинъи, не смогли сдержать смеха.

Бай Цинъи смотрел на Мо Ушуана с обидой.

Мо Ушуан продолжал игнорировать его.

В этот момент к ним подошел высокий мужчина, его взгляд остановился на Линь Моюе, и он произнес:

— Господин Линь, давно не виделись.

Этого человека звали Чжао Юн, он был практикующим этапа небесного сюань, но когда-то

потерпел поражение от Линь Моюя.

Линь Моюй обладал феноменальной памятью, и, в отличие от Мо Ушуана, он не забывал людей и вещи, которые его не интересовали. Увидев этого человека, он сразу вспомнил, кто это, и с улыбкой сказал:

— Прошло несколько лет, а ваше мастерство, господин Чжао, значительно выросло.

Чжао Юн горько усмехнулся:

— Но все же я уступаю вам, господин Линь.

Линь Моюй улыбнулся, но ничего не сказал.

Чжао Юн взглянул на Мо Ушуана, его выражение лица стало странным, после чего он добавил:

— Я слышал, что у вас есть спутник жизни, господин Линь. Раньше я не верил, но теперь, кажется, начинаю верить.

Он уже заметил присутствие Линь Моюя и Мо Ушуана, но до сих пор не подходил поздороваться.

Мо Ушуан повернулся и посмотрел на Чжао Юна.

Когда их взгляды встретились, Чжао Юн почувствовал холод, пробежавший по телу, и подумал: «Почему в тот момент мне показалось, что я столкнулся с айсбергом?»

Было действительно холодно.

Линь Моюй взгляд потемнел, но на лице по-прежнему сохранилась улыбка, когда он спросил:

— Почему вы не верили?

Ему было интересно, почему все эти люди не верили, что Мо Ушуан был его спутником жизни.

Неужели из-за того, что Мо Ушуан слишком холоден?

Чжао Юн тут же отвел взгляд от Мо Ушуана и смущенно сказал:

— Потому что я помню, как вы говорили, что никогда не женитесь.

Линь Моюй задумался и понял, что действительно мог сказать что-то подобное.

Мо Куанъюнь вмешался:

— Он говорил, что никогда не женится, но не говорил, что никогда не выйдет замуж!

— Замуж? — Чжао Юн с удивлением посмотрел на Линь Моюя.

Линь Моюй спокойно ответил:

— Да, я уже вышел замуж.

Чжао Юн смотрел на Линь Моюя, его выражение стало сложным.

Ю Сяоань тоже кивнул:

— Верно, мой молодой господин женился на господине Мо. Они идеальная пара, и никто не может их разлучить. Если какой-нибудь мерзкий соблазнитель попытается встать между ними, я, Ю Сяоань, первым прокляну его так, что он никогда больше не сможет встать.

Он говорил это, словно случайно бросая взгляд на Бай Цинъи.

Бай Цинъи промолчал:

— ...

Этот парень явно намекал на него.

Чжао Юн сухо засмеялся:

— Не мог и представить...

Мо Куанъюнь с загадочной улыбкой сказал:

— Есть еще много вещей, которые ты не можешь представить!

Чжао Юн смотрел на Линь Моюя с непрстым выражением лица и вздохнул:

— Если бы я знал, что ты любишь мужчин, я бы давно признался тебе в чувствах. Может быть...

Линь Моюй промолчал:

— ...

Как только эти слова были произнесены, остальные тоже повернулись к Чжао Юну.

Авторская заметка: Спасибо за вашу поддержку, чмоки!

<http://bllate.org/book/16568/1513381>